

— Знаю, тебе, возможно, трудно сразу принять это, но я обещал ей помочь в этом деле признания родства, и я должен его выполнить. Эта история затрагивает немало людей, но, когда всё прояснится, всё и уляжется. В конце концов, с тех пор прошло несколько поколений, незачем так заикливаться на ненависти. Это действительно сокращает жизнь, — очень серьёзно сказал Лин Юэ. Если человек не может отпустить внутренний узел, это укорачивает век — так записано в древних медицинских трактатах, это не пустые слова Лин Юэ.

Сунь Жунмэй и слушать не хотела слов Лин Юэ. Она лишь считала, что этот мужчина несёт сплошную ложь. Если дать ему говорить дальше, она упустит шанс уничтожить семью Мо, а этот шанс, раз упущенный, больше не повторится.

И уж тем более она не могла признать эту тётку. В её жилах течёт кровь врага, как она может войти в родовую усыпальницу семьи Сунь!

— Сплошной бред! Лин Юэ, похоже, ты не хочешь уходить отсюда. Раз уж так хочешь связаться, не пеняй потом на меня.

— А ты и так была весьма любезна — я получил от тебя удар ножом да ещё и отравление. Сунь Жунмэй, правда о событиях тех лет уже раскрыта. Твою семью убил не старик, но смерть твоего деда — это абсолютно заслуженно. Тебе не нужно добивать всех до конца. Лучше забери свою тётю и живи спокойно, — с налётом наставительности произнёс Лин Юэ. Он очень устал, не спал уже двое суток, а после сегодняшних передряг был почти на пределе.

— А если я сегодня выйду отсюда, вы разве меня отпустите? — Сунь Жунмэй была права. Учитывая то, что она натворила, некоторые просто хотели бы на месте пристрелить её, и даже это не удовлетворило бы их гнев.

— Между семьями Мо и Сунь, даже через несколько жизней, эта вражда не сгладится. Более того, он ещё и избил моего сына до такого состояния! — Указывая на Мо Тегана, она снова вернулась к делу Сунь Сяоли в инвалидном кресле.

— Цыц! Я же сказал, твоего сына можно вылечить! Почему ты так упряма и не понимаешь человеческой речи?! — Лин Юэ начал терять терпение. Он за три шага подошёл к инвалидному креслу и, не церемонясь, сорвал бинты с тела Сунь Сяоли. Тот от боли смотрел на Лин Юэ глазами, налитыми кровью, но ничего не мог поделать.

— Что ты делаешь?! — Сунь Жунмэй сильно испугалась. Сына еле удалось спасти, лишь бы он не помер от таких действий.

— Не двигайся! Если сделаешь ещё одно движение, я сразу отправлю его на тот свет, — холодно сказал Лин Юэ. Сунь Жунмэй не посмела пошевелиться. У неё был только этот сын, для неё, потерявшей способность рожать, Сунь Сяоли был её жизнью.

Сунь Сяоли с снятыми бинтами предстал перед всеми, заставив присутствующих ахнуть. Почти всё его тело было покрыто ранами, полоса за полосой, ужасающее зрелище. Весь он обвис, если бы не фиксирующие стойки по бокам, он даже сидеть не мог.

— Искренне надеюсь, ты усвоишь этот урок, — сказал Лин Юэ, ощутив его тело несколько раз. Затем с невероятной скоростью он вправил основные сломанные кости. Крики Сунь Сяоли отдавались эхом по всему залу, заставляя уши звенеть.

Присутствующие не понимали, что он делает, лишь напряжённо следили за юношей, чьи движения постоянно менялись, его шаги были изящны и грациозны.

Спустя несколько минут Лин Юэ был весь в поту. Он прекратил, вытер пот и, встряхнув рукой, сказал:

— Основные кости я ему вправил. Мелкие раздробленные кости будут заживать постепенно, со временем.

Эти слова явно были адресованы Сунь Жунмэй. Та стояла ошеломлённая, наблюдая, как он подошёл к медицинскому чемоданчику, взял деревянную коробку и вернулся. Из коробки он извлёк две серебряные иглы — одну воткнул в область сердца, другую в макушку головы. В момент, когда иглы вошли, всё тело Сунь Сяоли дрогнуло, затем постепенно успокоилось.

— Сердце временно стабилизировано. Найдите лучшего врача, чтобы исправить проблемы с сердцем. Кровеносные сосуды в мозгу уже восстановили нормальную работу. Только вот быстро восстановить повреждённые ткани не получится — нужно сочетать с традиционной китайской медициной и постепенно восстанавливаться. Но его жизни больше ничего не угрожает.

Эта стремительная и решительная демонстрация Лин Юэ потрясла всех до глубины души, даже Мо Чжэньао удивлённо расширил глаза.

Это действительно было божественное мастерство. После мгновения тишины зал взорвался непрекращающимися аплодисментами и восхищёнными возгласами. Какое невероятное медицинское искусство, сравнимое с искусством божественного врача!

Сунь Жунмэй не верила его словам. Подойдя к сыну, она осторожно спросила:

— Сынок, ты слышишь мамин голос? Как ты себя чувствуешь?

В Сунь Жунмэй Лин Юэ всё же мог разглядеть материнскую любовь. Он верил, что если бы Мо Чжэньао не избил её сына, сегодняшние события развернулись бы не так быстро.

— Мама... так хорошо...

Эти простые четыре слова доказали всё. Раньше он не то что говорить — даже дышать с трудом мог. Но после того, как Лин Юэ провёл своё лечение, волшебный эффект стал очевиден.

— Хорошо, сынок, с тобой всё будет в порядке, — у Сунь Жунмэй на глазах выступили слёзы. Она поднялась и холодно произнесла:

— Схватите его! Но смотрите, ни в коем случае не причиняйте ему вреда!

После этих слов Сунь Жунмэй четверо очень крепких мужчин окружили Лин Юэ.

— Вижу, у тебя и вправду есть способности вылечить моего сына. Значит, сегодня ты можешь не умирать. Но все остальные — умрут!

Да, если они не умрут, сегодня, выйдя за эти двери, мёртвой окажется она.

— Попробуйте только тронуть его.

Голос был холоден, с лёгкой, но внушающей трепет властностью. Все обернулись и увидели Мо Чжэньао, который, казалось бы, должен был быть обессиленным, а сейчас стоял с высокомерным видом. Он шаг за шагом подошёл к Лин Юэ, исходящая от него холодная аура буквально оттеснила окружающих Лин Юэ людей в сторону. Своим телом он заслонил Лин Юэ, снова

укрыв его за спиной.

— Ты потрудился. Дальнейшее дело я беру на себя, — в голосе Мо Чжэньао сквозила улыбка.

Уголок губ Лин Юэ приподнялся, он не стал отталкивать человека. Он и вправду был на пределе. Лечение Сунь Сяоли полностью истощило его.

— Как раз вовремя. Только не будь слишком беспощадным, копи добродетель для себя, — сказал Лин Юэ, у него помутнело в глазах, и он рухнул на спину Мо Чжэньао.

Спина Мо Чжэньао ощутила тепло, и вслед за этим потеплело и в сердце. Он взвалил его на спину, готовый прорваться отсюда.

К этому моменту свои люди так и не появились. Это могло означать только одно: эта женщина всё заранее подготовила, заблокировав подходы, так что пробиться внутрь было невозможно. Придётся надеяться только на себя. Если бы он был один, с этими людьми перед ним проблем бы не возникло. Но за спиной у него был человек, да и его силы ещё не полностью восстановились, скорость передвижения значительно снизилась.

— Думаешь уйти? Как по-твоему, у вас получится? Это место станет могилой для вашей семьи Мо! Убить их!

Столько было сказано, столько времени потрачено, но в итоге всё свелось к резне. Именно такого результата и добивалась Сунь Жунмэй.

Но в этот момент снаружи внезапно раздался звук полицейских сирен. Он возник резко, отчётливо и воодушевляюще звуча в ушах.

— Откуда здесь полиция?!

Услышав сирены, Сунь Жунмэй чуть не подпрыгнула от ярости. На всякий случай она уже отправила группу людей сдаваться в полицию, чтобы те, даже получив сообщение о происшествии, не могли заняться этим делом.

— Я... я не знаю, — ответил человек без всякой уверенности. Услышав сирены, у него подкосились ноги.

— Бездарь!

Сунь Жунмэй скрежетала зубами от злости. Она столько лет всё планировала, как могла всё рухнуть в одночасье!

— Уведите молодого господина и эту стерву.

«Стерва» относилась к Су Мэйлин. Она ни за что не отпустит Су Мэйлин. Зависть женщины, превратившаяся в извращённую страсть, — ужасная штука.

.....

Сунь Жунмэй выхватила короткий нож. Она непременно должна была убить Мо Тегана.

— Племянница, опусти нож. Я не хочу причинять тебе вред, — Я Лянь встала на защиту Мо Тегана, на её лице не было никаких эмоций.

— Какая я тебе племянница?! Ты вообще не моя тётка! Ты — побочный ребёнок, оставленный дедом во время мести! Ты тоже враг семьи Сунь!

С этими словами она нанесла Я Лянь удар ногой в голову. Я Лянь легко отпрыгнула в сторону, уклонившись, и сказала:

— Я признаю родство не только с тобой одной, — без эмоций произнесла Я Лянь.

Сунь Жунмэй поняла смысл её слов, на мгновение опешив. Оказывается, она приняла Мо Тегана за своего отца! Смешная же женщина!

Сунь Жунмэй презрительно усмехнулась, взмахнула рукой, и нож полетел в Я Лянь. Обеими руками она полезла за поясницу на спине, и в руках у неё оказалось два пистолета. Она выстрелила в Я Лянь. Даже если та двигалась быстро, она не могла быть быстрее пули. Не успев увернуться, Я Лянь получила пулю в плечо.

<http://bllate.org/book/15602/1392202>